

Му Гэ отыскал свой портативный компьютер и подключил его напрямую к нейроинтерфейсу. Сяо Ли, его персональный ИИ, обладала характером, идеально совместимым с его собственным — плод целого года кропотливой настройки и притирки.

— Сяо Ли, проанализируй сегодняшнее поведение Адама. Мне нужно понять, чего он добивается.

Му Гэ извлек из памяти свежее, крайне неприятное воспоминание и загрузил его в базу данных ИИ. После секундной задержки Сяо Ли ответила мягким женским голосом:

— Судя по конечному результату, он, скорее всего, счел ваши действия прямой угрозой или оскорблением.

— И как я, по-твоему, должен был его вымыть, не провоцируя? — нахмурившись, возразил Му Гэ. — Ты ведь тоже читала руководство по эксплуатации. Я не сделал ничего, что могло бы причинить ему вред.

— Полагаю, вы коснулись зон, которые трогать не следовало, — принялась мягко анализировать Сяо Ли. — Если рассматривать ваши отношения через призму связи хозяина и питомца, то хищные и своенравные существа требуют гораздо больше времени на приручение. К примеру, волкам нельзя трогать горло или брюхо, пока доверие полностью не установится. К чужакам они такого отношения не потерпят.

— И он, по-твоему, похож на домашнего любимца? — Му Гэ невольно поежился, вспомнив бритвенно-острые когти Адама, твердостью превосходящие когти хищных птиц.

ИИ выдержала запрограммированную паузу в пару секунд и рассудительно отозвалась:

— Питомцы — это существа, которых содержат ради эмоциональной связи и эстетического удовольствия, а не ради практической выгоды. С этой точки зрения Адам полностью соответствует определению.

— Питомцы должны быть милыми и пушистыми. Ну, вроде хомяков, — упрямо буркнул Му Гэ, хотя и сам понимал всю шаткость своих аргументов.

— История человечества знает немало примеров приручения крупных кошачьих или псовых. Они тоже считались питомцами, однако милыми их назвать трудно, — беспристрастно парировал искусственный интеллект, начисто лишенный эмпатии к упрямству своего хозяина.

— Ну да, конечно, виноват во всем только я, — вздохнул Му Гэ.

Он швырнул портативный терминал на необъятную розовую постель и принялся стягивать насквозь промокшие брюки. Над кроватью соткалась призрачная трехмерная голограмма Сяо

Ли:

— С точки зрения причинно-следственных связей я могу сделать лишь такой вывод.

— А ну марш обратно в систему, нечего тут подглядывать! — вскрикнул Му Гэ, едва заметив проекцию.

Хотя Сяо Ли была всего лишь компьютерной программой, а не живым человеком, он все равно не выносил, когда кто-то наблюдал за тем, как он переодевается.

— Прошу прощения, я не обратила внимания, что вы переодеваетесь.

— Выясни для меня одну вещь: были ли случаи, когда зрители увольнялись по собственному желанию? Я хочу уйти отсюда.

С этими словами он разорвал нейросетевое соединение и отправился на поиски ванной, твердо вознамерившись согреть под горячим душем насквозь продрогшее тело.

«Зрители...» — Сяо Ли на мгновение погрузилась в молчание, анализируя контекст, и приступила к поиску информации.

Блуждая по анфиладам комнат, Му Гэ едва не заблудился в собственных чертогах. Личные апартаменты Возлюбленного поражали масштабами — теперь понятно, почему его сестра Му Лин, получив это место, почти не казала носа домой. Если закрыть глаза на необходимость нянчиться с Адамом и полное отсутствие личной свободы, условия здесь были поистине царскими. Пожалуй, только ему одному вся эта роскошь казалась золотой клеткой, в то время как другие за подобный шанс перегрызли бы друг другу глотки.

Погруженный в невеселые думы, Му Гэ пересек коридор и сам не заметил, как вновь оказался у прозрачного вестибюля. Адам по-прежнему сидел снаружи, повернувшись спиной к стеклянным дверям. Серебристые волосы длиной до самых бедер уже высохли и послушно струились по спине, наполовину скрывая его мощные плечи и уродливые шрамы.

«Если не смотреть на него спереди, то издали он кажется тихим, безмятежным красавцем», — подумал Му Гэ.

Но жить-то хотелось. То, как Адам вцепился в него, готовый замучить до смерти, заставляло испытывать глубокий страх перед должностью Возлюбленного. Без взаимного доверия и согласия продолжать эту работу было невозможно. К тому же дома его ждала Му Лин. Возможно, ему стоило сосредоточиться на заботе о сестре и дождаться ее выздоровления, а не тратить драгоценное время на это нечеловеческое создание.

Адам словно что-то почувствовал и внезапно обернулся. Му Гэ всегда пугала эта его

способность неестественно выворачивать шею, и он мысленно порадовался, что существо хотя бы не умеет поворачивать голову на двести семьдесят градусов, как сова. Му Гэ застыл на пару секунд, а затем, осознав неловкость момента — ведь они сейчас буквально «предстали друг перед другом во всей красе», — поспешно и раздраженно ретировался в другую комнату.

С чего бы вдруг ему испытывать стыд? Статус Возлюбленного — это всего лишь работа зрителя, а вовсе не романтическая связь в человеческом понимании.

Му Гэ прижал ладонь ко лбу. Сначала глупая неловкость перед Сяо Ли, теперь этот инцидент... Должно быть, из-за навалившихся потрясений его собственные чувства окончательно спутались. По счастью, эти хаотичные блуждания наконец вывели его к ванной комнате, и он юркнул туда, точно спасающийся бегством.

Густой влажный пар принес долгожданное облегчение, а мягкий, убаюкивающий шум льющейся воды постепенно растворял накопившееся напряжение. Закрыв глаза, Му Гэ подставил голову под упругие струи и простоял так около десяти минут, прежде чем пошевелиться. Он осторожно коснулся плеча — там, где его сжимал Адам, остался багровый след. На ощупь кожа казалась целой, но удушливое чувство собственной беспомощности все еще свежо горело в памяти.

Разрыв между ними был слишком огромен, и никакие тренировки в спортзале не могли его сократить. Му Гэ обладал прекрасным телосложением, на его животе отчетливо проступали кубики пресса, но для Адама, существа совершенно иной природы, вся эта человеческая сила была не прочнее бумажного щита.

Му Гэ не хотелось признавать поражение, но он ничего не мог с собой поделать и продолжал сравнивать себя с ним. Словно повинувшись извечному мужскому инстинкту соперничества, он волей-неволей воспринимал Адама как человека.

«Слишком уж сильно он похож на человека. Проклятье».

Му Гэ в досаде ударил кулаком по стене. Раздался негромкий глухой стук. Стоило ему вспомнить об Адаме, как всякое желание приводить себя в порядок улетучилось, и он наспех ополоснулся, лишь бы поскорее закончить. Выйдя из ванной, он вновь не удержался и бросил взгляд на вестибюль. У порога больше никого не было — Адам куда-то ушел.

«Наконец-то отвязался...» — с тихим вздохом облегчения подумал Му Гэ и направился в сторону спальни.

Вся эта спальня, да и вообще все отведенное Возлюбленному жилое пространство, неуловимо напоминало ему о вкусах Му Лин. Сестра обожала красный цвет и дома всегда застилала постель простынями кричаще-розовых оттенков. Му Гэ посмотрел на лежащий на кровати портативный компьютер.

— Сяо Ли.

— Я здесь, хозяин, — ИИ пробудилась из спящего режима всего за пару секунд.

— Где то, что я просил тебя разузнать? — Му Гэ взял полотенце и принялся вытирать влажные волосы и стекающие по телу капли.

— Вот в чем дело: мне не удалось найти никаких записей о том, чтобы кто-то из Возлюбленных увольнялся по собственному желанию. Похоже, за все время существования программы никому и в голову не приходило уйти до окончания срока службы. Либо эта информация строго засекречена, — исполнительно доложила Сяо Ли. — Хозяин, почему вы хотите уволиться? Возможно, это прозвучит бестактно, но эта работа приносит вам в разы больше, чем все ваши прежние источники дохода.

— На такой работе я никогда себе никого не найду, — с холодным лицом произнес Му Гэ.

Жизнь в этой исполинской клетке отрезала его от остального мира. Кроме Адама и немногочисленного обслуживающего персонала, он никого здесь не видел. Какой толк от горы денег, если тратить их не на кого?

Сяо Ли задумчиво притихла на пару секунд, то ли всерьез, то ли шутя:

— Но ведь Адам гораздо красивее любого человека.

Скрытый смысл ее слов заставил Му Гэ содрогнуться от подступившего к горлу холода, а по коже мгновенно поползли мурашки.

— Не хочешь ли ты сказать, что я должен составить с ним пару? — скривился Му Гэ.

— Согласно канонам человеческой красоты, пропорции тела Адама близки к совершенству, — бесстрастно отозвалась Сяо Ли. — То, с какой роскошью его содержат, отражает исключительное восхищение человечества его видом. Вы же, хозяин, не можете полностью освободиться от базовых мужских инстинктов, а потому ваше влечение к столь прекрасному созданию было бы вполне логичным.

Му Гэ почувствовал, как у него дергается глаз.

— И когда только я успел обучить тебя такой пошлости? Неужели ты думаешь, что я способен купиться на одну лишь красивую обертку?

Сяо Ли издала характерный шипящий звук, имитирующий глубокое раздумье, а затем уверенно произнесла:

— Судя по тому, насколько строго вы относитесь к собственному облику, внешность для вас играет первостепенную роль. Вы требовательны к эстетике до крайности и в этом превосходите девяносто девять процентов жителей планеты. Так что скромничать вам точно не стоит.

<http://bllate.org/book/19663/1960807>